

Зри в корень (задание завхоза)

Эстер Хоук

Эстер, как всегда, вызвалась собирать травы, на этот раз солодку. В других заданиях, которые проводили с целью устройства в монастыре электричества, от ее было маловато толка, она не могла таскать тяжелое или вкручивать лампочки из-за низкого роста, а все заявленные мастер-классы казались такими ужасающими, что девочка предпочитала обходить их стороной.

А вот собирать корни - это как раз по ней. Тихо, спокойно, безопасно, если только мошка какая-нибудь не залетит в нос или рот. Эстер вооружилась маленькой лопаткой и корзиной, в которую собиралась складывать уже выкопанные корни. В оранжерее было душно и жарко, и на лбу сразу выступили капельки пота. Здесь густо пахло влажной жирной землей и разнообразными растениями. Эсти увидела укроп, помидоры и огромные листья капусты, а на грядке дальше - имбирь и розмарин. Но она сразу обратила внимание на солодку - гладкие вытянутые листочки еще дальше, через пару грядок от капусты. Эстер пробралась через ряды к ее интересующему, осторожно присела на край огороженной гряды и поставила рядом с собой корзинку. И начала выкапывать длинные толстые и мясистые корни, напоминающие толстые канаты. От толстого корня отходили потоньше, что только усиливало сходство с толстой веревкой.

Эстер Хоук

Земля поддавалась легко - была влажной, рассыпчатой - и корзина быстро наполнялась нужными Эстер корнями. Но она все равно несколько раз останавливалась и делала короткие передышки, потому что от духоты у нее по лицу тек пот, ел глаза, а еще приходилось сразу же очищать корни от налипшей на них земли, от которой они расставались не очень охотно. Все руки были уже в земле, и под ногтями пролегла черная полоса, и Эсти подумала о том, что ей нужно было надеть перчатки. Но она ужасно не любила работать в перчатках, словно не было той связи с землей, которая ей так нравилась. Лучше потом руки помоем.

Корзина почти наполнилась, а на грядке оставалось еще много растений. По сяншен не говорил ничего насчет того, нужно ли выкапывать все, или хватит только когда корзина окажется наполнена, но в любом случае, подумала девочка, она все равно больше, чем влезет в корзинку, не сможет собрать. Значит, этого будет достаточно, ей же потом все это еще чистить и сушить, а это получится приличный объем работы.

Эстер отряхнула последние корешки, счистила с них землю и сложила поверх остальных. Оставшуюся ботву она унесла в ящик с травой, которая постоянно перегнивала, и из сего потом получали удобрения для грядок - от ящика пахло прелью и даже немножко гнилью. Зато помидоры на таком естественном удобрении получались очень вкусные.

Эстер Хоук

Закончив со сбором, Эсти подняла ставшую тяжелой корзину и вышла из оранжереи, закрыв за собой дверцу. чтобы внутри оставалось также тепло и влажно. Ей нужно было теперь разобрать корни, почистить их и разложить сушить на веранде лазарета, и эта часть казалась самой интересной.

Помимо всего прочего, она еще и была очень удовлетворяющей и умиротворяющей. Сидишь себе, никого не трогаешь, очищаешь корешки, думаешь о своем, а потом раскладываешь их на простыне так, чтобы они хорошенько просохли.

Зайдя в лазарет, Эсти поставила корзину на пол, сходила вымыла руки, сполоснула лопатку, нашла чистую простынь, которую сразу расстелила на веранде, нашла нож для чистки растений, разделочную доску и небольшой поддон, похожий на поднос, и устроилась на полу возле корзины. И с плохо скрываемым удовольствием от того, что делает, запустила руку в корзину, вытаскивая оттуда толстенький корешок, от которого сладко пахло. Она вспомнила, что мама всегда давала сироп из корня солодки, когда был кашель, но наверняка у этого растения была и куча других преимуществ. И почему она так мало о ней знала? Это был даже какой-то непорядок, нужно почитать в библиотеке.

А пока Эстер счистила кору с корня, стараясь не пропускать ни единого участочка, обсушила корень полотенцем и начала его нарезать на довольно крупные куски.

Эстер Хоук

Корни плохо поддавались ножу, приходилось прикладывать усилия, чтобы их нарезать. Нож постоянно застревал в мясистой плоти растения, и Эсти даже устала бороться с каждым корешком. Но горка готовых к сушке корней все же неуклонно росла на подносе, и скоро там перестало хватать свободного места. Эсти сходила на веранду и высыпала на простынь первую партию готового корня, свободно разложив их, чтобы пока не соприкасались. Конечно, это ненадолго, пока только не присоединятся другие корни, но они немного успеют еще высохнуть на ветру.

Работая, девочка напевала себе под нос песенку и иногда утирала лоб и убирала выбившиеся из косы волосы. Ей нравилось сидеть здесь в одиночества, словно она была вообще одна во всем монастыре, хотя это было конечно же не так, просто тут было очень тихо. Ей как раз это и нужно было - чтобы никто не отвлекал. Эстер считала, что она работает намного быстрее в полном одиночестве, чем с кем-то. не так весело, зато, кажется, так правильно.

Она сходила на веранду еще несколько раз, унося полные подносы, но в корзине едва ли уменьшилось наполовину. Наверняка она просидит тут до самого вечера, когда уже начнут зажигать светильники. Если повезет, то она даже застанет новые, электрические лампы, света которого вечерами так не хватает.

Эстер Хоук

Наконец, мало-помалу, но корзина начала пустеть, и уже скоро Эстер могла увидеть плетеное дно через оставшиеся внутри корни. Она хотела быстрее закончить, но заставляла себя не торопиться, а доделать все хорошо, чтобы потом не было претензий, что она плохо выполняет работу, особенно когда дело касается очень важных растений, ведь они использовались как лекарство. Нехорошо, если кому-то попадет земля на корешке.

И вот последний корешок. Девочка быстро его очистила - к концу она сильно поднаторела в этом действии - и разрежала его, присоединив к остальным его товарищам, ожидающим на подносе. Теперь можно было отнести этот, последний, поднос на веранду, хорошенько поворошить сушащиеся там корни, и оставить их сушиться.

Но нужно было еще убраться в лазарете - на полу оставалась земля. Эстер вытряхнула корзинку, помыла нож и доску и поднос тоже, затем набрала в ведро воды и вымыла за собой пол. Земли было не так-то много, но недостаточно было

только подмести, потому что пыль все равно бы осталась.

Только закончив наводить порядок, девочка убрала на место ведро, развесила тряпку сушиться, и проверила, что нигде ничего не оставила. Она была довольна проделанной работой, и собиралась отчитаться господину По, что закончила. Хорошо бы вымыть руки с мылом и выковырнуть эту черную земляную кайму, потому что из-за нее руки сразу принимали неряшливый вид.

Этим-то девочка и занялась. Заодно хотела подумать над тем, не попросить ей еще какое-нибудь распоряжение, какое-то нибудь подобное этому. Понятно, что она не сможет таскать рамки и прочие тяжести, но что-то не сильно физическое может сделать. Например, убратся в жилых корпусах или опять же, поработать с растениями, что ей ужасно нравилось. Ей казалось, что она жить готова в оранжерее, только дайте ей волю. Или в лазарете - там тоже хорошо.
